

УДК 165.242.1:13 (315)

ФИЛОСОФИЯ «ПУСТОТНОСТИ» ЧЖУАН-ЦЗЫ

Родичева И. С.

Опираясь на труды ведущих синологов, автор дает классификацию основных определений термина «пустота», а также предпринимает попытку переосмысления концепции «пустотности Дао» на основе рассмотрения базовых аспектов учения древнекитайского философа Чжуан-цзы.

Ключевые слова: Дао, Великая Пустота, даосизм, пустотность, «Дао Дэ Цзин», Чжуан-цзы, Совершенномудрый муж, самопознание.

Идею сокровенной «Великой Пустоты» Дао (кит. Тай сюй дао 太虚道) развил в своей философии Чжуан-цзы (кит. Чжуан Чжоу 庄子)¹ — один из наиболее плодотворных последователей Лао-цзы (кит. 老子). Он внутренне трансформировал «сердце» даосского учения и передал миру это знание в виде канонических трактатов под названием «Чжуан-цзы», получивших во времена правления императора Сюаньцзуна (кит. 玄宗) династии Тан (кит. Танчао 唐朝) титул «Истинных классических трактатов из Южного Китая» (кит. Наньхуа чжэньцзин 南華真經)

Обозначенная тематика обретает свою актуальность в религиозно-философской традиции древнего Китая как составляющей восточной философии. Концепция «пустотности» Дао, как неотъемлемая часть древнекитайского учения в последние десятилетия начинает все больше интересовать как европейских, так и восточных ученых, что связано с общей тенденцией к налаживанию более тесного и плодотворного диалога между ними. Несмотря на то, что базовые вопросы даосской мысли рассмотрены детально и многоаспектно, тема «пустотности» Дао до сих пор остается недостаточно изученной и открытой для постановки новых проблем и поиска новых ракурсов интерпретации.

Степень разработанности проблемы. В осмыслении религиозно-философской традиции древнего Китая как составляющей восточной философии лидерство в изучении проблематики концепции «пустотности» Дао в даосском учении обусловили такие исследователи как Н.В. Абаев, В.В. Малявин, А.А. Маслов, А.А. Петров, Е.А. Торчинов, Ян Хин Шун. Среди междисциплинарных работ, затрагивающих проблематику рецепции древнекитайской философии западной

---

¹ Чжуан-цзы (кит. Чжуан Чжоу 庄子) — один из наиболее известных древнекитайских философов IV в. до н.э. эпохи Сражающихся царств, автор трактата под собственным именем «Чжуан-цзы», входящий в число ученых Ста Школ китайской мысли (кит. 諸子百家)

культурой и настаивающих на активном включении даосизма и конфуцианства в контекст современной философской антропологии и истории философии, следует выделить исследования профессора-китаеведа, доктора исторических наук А.А. Маслова.

Целью данной статьи является классификация основных определений термина «пустота», а также попытка переосмысления концепции «пустотности Дао» на основе рассмотрения базовых аспектов учения древнекитайского философа Чжуан-цзы,

В тексте «Дао Дэ Цзин» («Канон Пути и Благодати» кит. 道德经) Дао рассматривается как «Мать Поднебесной, рождающая начало» и как «корень», к которому «все сущее возвращается». Следовательно, Дао, характеризующееся в данном тексте как «Единое» (кит. «И» «一»), или «Великая Пустота» (кит. «Тай суй» 太虚), является «источником происхождения всего сущего». Мы полагаем, что, разделяя идею пустотности Дао, Чжуан-цзы в своем учении отвергает идею «рождения», или «происхождения множества вещей», заменяя ее идеей «трансформации», или «изменения».

В тексте «Чжуан-цзы» сказано: «Все сущее претерпевает изменения» [4, с.102]. На основании вышеизложенного тезиса, возможно утверждать, что объекты «всего сущего» через трансформацию Дао постоянно движутся, изменяясь и переходя из «одной своей формы существования в другую». На данном моменте Чжуан-цзы особенно акцентировал внимание: «Всякая форма вызовет к жизни другую форму» [4, с. 215].

Это высказывание созвучно древней идее цикличности круговорота явлений. Механизм жизни сводится к «непрерывному»² движению по кругу, причем в центре круг в одно и то же время и наполнен и пуст: две плавно перетекающие одна в другую капли, олицетворяющие собой «пространство» — «инь» и «время» — «ян» представляют «внутреннее состояние взаимопроницаемости», «присутствия одного в другом», пустотности и не-дуальности универсума. Возможно утверждать, что согласно даосскому учению, Дао как Великая Пустота (кит. Тай суй 太虚) в целях самоопределения находится в нескончаемом процессе перевертывания из одного состояния в другое, а бытие располагается как раз в промежутке, на границе между этими противоположностями, соединяя в себе обе стороны: непрерывность и прерывность. Собственно, бытие и есть черта, прерывающая непрерывность Великой Пустоты.

Смысл последнего тезиса подтверждается словами из комментариев древнекитайского философа Ван Би к первотексту даосов «Дао Дэ Цзину» (кит. 道德经):

«"Беззвучно-пустотное" указывает на бесформенность его тела.

Это нечто равно отсутствию вещей, поэтому называем его «одиноким».

Возвращается и изменяется, начинается и завершается, не утрачивая своего постоянства.

---

² Для французского сиолога Марселя Гране характерно одностороннее выдвижение принципа «непрерывности» в китайской философии, но непрерывность в ней является только гранью прерывности, которая в свою очередь, тоже лишь грань непрерывности и т.д. [см.: 1, с.352].

Вот почему называем его “неизменчивым”...

Двигается по кругу везде, не останавливаясь и не исчезая,
и в своем начале может породить целостную Великую Форму.
Поэтому оно может быть Матерью Поднебесной» [2, с. 179].

Возможно утверждать, что Чжуан-цзы определял Дао не просто как «вселенское начало», а именно как Учение об истинном Пути, называя его Путем «Великой Пустоты» (кит. Дао Тай сюй 道太虚), или Путем, «пронизанный Единым» (кит. И гуань Дао 一关刀). В тексте «Чжуан-цзы» (кит. 南華真經) в главе 33 сказано: «Они воздвигли свое учение на “вечно отсутствующем” и поставили во главу всего Великое Единство. Они сочли мягкость, слабость, скромность и приниженность внешней стороной истины, а Пустоту и непричинение ущерба вещам — ее сущностью. Смотришь на него — не имеет он формы» [4, с. 200].

При интерпретации выражения «И гуань Дао» («пронизывание Единым» кит. 一关刀) необходимо иметь в виду, что в зависимости от контекста в разных местах трактата «Чжуан-цзы» оно может иметь несколько различных значений. В данном случае, опираясь на комментарии Фэн Ю-ланя и известного синолога В.В.Малявина к тексту «Чжуан-цзы» (кит. 南華真經), можно сказать, что основная мысль Чжуан-цзы была сосредоточена не на единстве самого учения, а на том единстве, которого достигает с людьми и со всей Поднебесной «Совершенномудрый муж» (кит. «Шэн Жэнь» 聖仁), следуя Путем «Великой Пустоты».

Такое понимание пустотности Пути Дао подтверждается словами из текста «Чжуан-цзы»: «Отвечать на вопрос о Пути — значит не знать Путь. А спрашивающий о Пути никогда не слышал о нем. О Пути нечего спрашивать, а спросишь о нем — не получишь ответа. Вопрошать о недоступном вопрошанию — значит спрашивать впустую. Отвечать там, где не может быть ответа, — значит потерять внутреннее. Тот, кто утратил внутреннее и спрашивает впустую, вокруг себя не видит вселенной, а внутри себя не замечает Великое Начало [Дао]. Поэтому он никогда не поднимется выше гор Кунь-лунь и не сможет странствовать в Великой Пустоте» [4, с. 201]. В более поздние времена понятие «пронизывание Единым» (кит. И гуань Дао 一关刀) превратилось в устойчивое словосочетание, трансформировалось в одну из базовых и важнейших категорий доктрины Конфуция: «...весь мой Путь пронизан Единым» [3, IV/15, с. 36], а также стало названием одной из философских школ древнего Китая.

Обобщая все вышесказанное, мы подходим к пониманию одного из фундаментальных моментов в учении Чжуан-цзы — концепции «Великой Пустоты» (кит. Тай сюй 太虚). Согласно даосскому учению, прежде человек должен освободиться от своего эгоизма, «преодолеть себя» (кит. «кэ цзи» 柯), достичь просветления (кит. «мин» 敏), становясь емким (кит. «жун» 戎) и способным воспринимать в себя нужды Поднебесной, тем самым сливаясь с нею в Единое Целое, только в этом случае возможно познать Великую Пустоту. В 11-й главе трактата «Чжуан-цзы» говорится:

«Странствует привольно и бесконечно, выступает,
никуда не отклоняясь, и безначален, как солнце,
а телом слит с Великим Единством.

В Великом Единстве нельзя иметь ничего личного.

Не имея же ничего личного, ничем нельзя обладать» [4, с. 125].

Правомерно заметить, что Великое Единство, как считал Чжуан-цзы, носило не пассивный характер: первым шагом на этом пути должно стать великодушие и преданность (кит. «чжун шу» 钟书).³ Преодолев себя и научившись прощать людей, можно было надеяться на достижение единства с Поднебесной и «Великой Пустотой». Чжуан-цзы развивает эту мысль следующим образом: «Путь поддерживает и покрывает все сущее. О, как велик он! Совершенномудрый муж благодаря ему не может не открыть сердце. ... Любовь к людям и польза для вещей зовется человечностью. Подобие неподобного зовется величием. Поведение, не проводящее границ и различий, зовется великодушием» [4, с. 128].

Для целостного восприятия концепции «Великой Пустоты» Дао следует рассмотреть даосский принцип «не-деяния» (кит. у-вэй 无为), говорящий о «знаковой пустотности каждого истинного действия». Иными словами, согласно учению Чжуан-цзы, следующий Пути-Дао, стремясь к не-действию, не ограничивает себя одной функцией, а достигает полного развития, полноты: «истинный человек — не орудие», следовательно он «всеобщ», и все его действия служат благу остальных. В каждой притче, пассаже, сюжете своего трактата Чжуан-цзы с полной, «истинно безумной откровенностью» говорит о человеке, идущем путем «не-деяния»: быть «таким, каким еще не бывал», «жить творческим мгновением, где настоящего “уже нет”, а будущего “еще нет”» [4, с. 224].

Правомерно заметить, что даоссы указывают на скрывающийся от человека образ Пути Великой Пустоты, «извечно ускользающий» и все же не позволяющий ему «утратить сознание своей целостности». Согласно учению Чжуан-цзы постижение этой сокровенной целостности «в каждом из нас» позволяет «свершаться со-общительности сердец во всякого рода сообщениях», позволяет всем вещам в Поднебесной оставаться неизменными, «уклонению свершаться неуклонно» — в этом и состоит «знаковая пустотность» принципа «не-деяния» (кит. у-вей 无为).

Последний тезис подтверждается словами из текста Чжуан-цзы: «Сделай единой свою волю: не слушай ушами, а слушай сердцем, не слушай сердцем, а слушай духовными токами⁴. В слухе остановись на том, что слышишь, в сознании

³ Чжун Шу (кит. 钟书) — фундаментальное понятие древнекитайской философии, означающее преданность (великодушие / отзывчивость), в поздние времена трансформировавшееся в одно из золотых правил нравственности этики Конфуция. Согласно комментарию Чжу Си к «Лунь юю» (кит. 论语), «преданность» есть «исчерпание себя» — максимальная самореализация в своем отношении к людям, тогда как «взаимность/великодушие» — «распространение себя». [см.: 1, с.352].

⁴ «Слушай духовными токами» — одна из немногих фраз в книге Чжуан-цзы, где уточняется значение очень емкого понятия *ци* (кит. 气), переводимого словами «энергетическая субстанция» «первовещество — Великое начало» или «жизненная энергия», лежащая в основании создания Вселенной, в данном случае — «духовные токи». Чжуан-цзы говоря о «едином *ци* Неба и Земли», определяет «скопление *ци*», как единую духовно-материальную субстанцию мира, в пределе своего бытия совпадающую с Великой Пустотой. В данном контексте, *ци* относится к внутреннему измерению реальности: «слушать посредством *ци*» — значит «внимать внутреннему в себе». [см.: 4, с.410].

остановись на том, о чем думается. Пусть жизненный дух в тебе пребудет пуст и будет произвольно откликаться внешним вещам. Путь сходится в пустоте. Пустота и есть пост сердца» [4, с. 80].

Опираясь на вышесказанное, мы имеем достаточно оснований утверждать, что сама стратегия познания Пути Великой Пустоты являлась способом кодировки, сохранения, и передачи знания и непосредственного опыта, несущего в себе тот импульс, который позволяет вернуться в «первичное лоно» Великой Пустоты Дао (кит. Тай сюй дао 太虛道).

Как уже говорилось выше, знание Пути непосредственно включено в практику этического самосовершенствования, в результате чего эпистемологическая и этическая проблематика образуют в нем единое целое. Наиболее полно это слияние осуществляется на самом высшем уровне, который олицетворяют «Шены» (кит. 聖) — «Совершенные мудрецы», представляющие собой одновременно вершину эпистемологических и этических достижений человека. В древности понятие «Шень Жень» (кит. 聖仁) являлось синонимом понятию «Святой Бессмертный человек», или «Совершенномудрый муж».

Изначальный идеал жизни Мудреца лежал в постижении космической обусловленности «человеческой жизни через простоту собственного существования». Согласно Чжуан-цзы (кит. 莊子), «Совершенномудрый муж» — это идеал человека, «проникшего в Пустоту Дао», «овладевшего Пустотой Дао», «достигшего высшего Дао». Концентрируясь в Великой Пустоте (кит. Тай сюй 太虛), «Шэн Жень» «причастен к миру вечного, тому, что неподвержено изменениям», видит смысл своего существования в служении людям, «следовании мировой гармонии», «самопожертвовании и самоотречении».

Действуя «не-деяниями» (кит. у-вей 无为), «Совершенномудрый муж» возвращает Пустоту Дао (кит. Сюй Дао 虛道) на «основе человеческих отношений» и распространяет через покой сердца своим присутствием в Поднебесной. В 15-й главе трактата «Чжуан-цзы» (кит. 南華真經) говорится: «Когда в сердце нет ни радости, ни печали, открывается полнота жизненных свойств. Когда сердце едино и неизменно, сполна достигается покой. Когда никто нас не обременяет, сполна прозревается Пустота» [4, с. 154]

Таким образом, на основе проведенного исследования правомерно выделить семь основных определений понятия «Пустоты» (кит. Сюй 虛) в учении Чжуан-цзы (кит. 莊子):

Пустота — «источник происхождения всего сущего», «Мать Поднебесной, рождающая начало».

Пустота — «корень», к которому «все сущее возвращается».

Пустота — прообраз «пустого вместилища» или «пустого сосуда», вмещающего в себя весь универсум: «Тридцать спиц соединяются в одной ступице, [образуя колесо], но употребление колеса зависит от пустоты между [спицами]...» [2, с. 164].

Пустота — «внутреннее состояние взаимопроницаемости», «присутствия одного в другом».

Пустота — сам процесс движения по кругу, переворачивания из одного состояния в другое.

Пустота — бытийственная целостность мира, соединяющая в себе обе стороны: непрерывность и прерывность.

Пустота — Учение об истинном Пути, говорящее о «знаковой пустотности каждого истинного действия», о «жизни в творческом мгновении, где настоящего “уже нет”, а будущего “еще нет”». Говоря словами Чжуан-цзы, истинное учение позволяет «свершаться со-общительности сердец во всякого рода сообщениях».

Мы полагаем, вышерассмотренные определения не противоречат друг другу, раскрывая разные аспекты понятия «Пустота» в даосском учении Чжуан-цзы (кит. 莊子), не исчерпывая глубокого смысла данного понятия.

Список литературы

1. Гране М. Китайская мысль от Конфуция до Лао-цзы / М. Гране ; [пер. с фран. В.Б. Иорданского]. — М. : Изд-во Алгоритм, 2008. — 528 с.
2. Дао дэ Цзин. Книга пути и благодати / [пер. с древнекит. А.А. Маслова]. — Р-н-Д.: Феникс, 2005. — 288 с.
3. Конфуций. Изречения. Книга песен и гимнов / Конфуций ; [пер.с кит. И.И. Семенко]. — Харьков.: Фолио, 2006. — 272 с.
4. Чжуан-Цзы // Чжуан-Цзы. Ле-Цзы; [вст. стат. и пер. с кит. В.В. Малявина]. — М.: Мысль, 1995. — С.59 — 287.
5. Fung Yu-lan. A History of Chinese Philosophy / Fung Yu-lan. — Princeton: Kim-press, 1953. — 490 р.
6. In The Encyclopedia of Chinese Philosophy. — New York: Routledge, 2003. — P. 280—284.

Родічева І.С. «Філософія “пустотності” Чжуан-цзи» // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія: Філософія. Культурологія. Політологія. Соціологія. — 2012. — Т. 24 (65). — № 4. — С. 36-41.

Спираючись на праці провідних синологів, автор дає класифікацію основних визначень терміна «пустота», а також робить спробу переосмислення концепції «пустотності Дао» на основі розгляду базових аспектів вчення давньокитайського філософа Чжуан-цзи.

Ключові слова: Дао, Велика Пустота, даосизм, пустотність, «Дао Де Цін», Чжуан-цзи, Довершеномудрий, самопізнання.

Rodicheva I. «The Chuang Tzu’s philosophy of “emptiness”» // Scientific Notes of Taurida National V.I. Vernadsky University. Series: Philosophy. Culturology. Political sciences. Sociology. — 2012. — Vol. 24 (65). — № 4. — P. 36-41.

An author basing on writings of leading Sinologists gives the main adjectives of the term «emptiness», attempts to rethink the understanding of the concept «emptiness of Tao» grounded on basic aspects of the teaching of ancient Chinese philosopher Chuang Tzu.

Keywords: Tao, the Great Void, Taoism, emptiness, «Tao Te Ching», Chuang Tzu, superior wise man, self-cognition.

Статья поступила в редакцию 18.09.2012